

И. А. Герасименко

*Горловский институт иностранных языков
Донбасского государственного педагогического университета*

СЛОЖНЫЕ СЛОВА С КОЛОРООСНОВАМИ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Проанализовано лингвокультурную семантику російських складних слів з колороосновами. Описано склад, семантику та функціонування складних слів з колороосновами, які використовуються носіями російської лінгвокультури.

Ключові слова: колоратив, лінгвокультурний, російська мова, семантика.

Проанализирована лингвокультурная семантика русских сложных слов с колороосновами. Описаны состав, семантика и функционирование сложных слов с колороосновами, которые используются носителями русской лингвокультуры.

Ключевые слова: колоратив, лингвокультурный, русский язык, семантика.

This present paper deals with the examination of the cultural linguistic content of adjectival compound words with the colour nomination in Russian. The object of illustration is the quantitative correlation, semantic and functioning of these units.

Keywords: colour term, cultural linguistics, Russian language, semantics.

Носители русской лингвокультуры относительно лексический недостаток цветообозначений восполняют за счёт разных средств, в числе которых сложные слова. Несмотря на наличие исследований в отношении сложных слов с колороосновами (см., например, работы В. В. Краснянского, А. П. Василевича, М. А. Бобуновой, М. Ю. Закурдаевой и др.), изучение этой группы прилагательных сводится, в основном, к рассмотрению их значений. Поэтому *цель* данной статьи – проанализировать состав, семантику и функционирование сложных слов с колороосновами, которые используют носители русской лингвокультуры в качестве компонентов устойчивых оборотов, народнопоэтических выражений и литературно-художественных сочетаний.

Как показывают наблюдения учёных, а также наш материал исследования, словосложение вследствие наличия широкого арсенала лексико-морфологических средств русского языка стал «продуктивным путём создания» цветообозначающей лексики [4, с. 30]. Богатые возможности лексического и словообразовательного аппарата русского языка привели к возникновению сложных слов с колороосновами, которые частично используются в составе фразем и народнопоэтических выражений, а также представлены широким списком лексем в литературно-художественных текстах. Активное пополнение состава колоративов с помощью таких адъективов связано с изменениями цветовосприятия у человека, «с его стремлением к дифференциации и детализации цветовых реляций» [7, с. 129], что может быть обусловлено превалированием понятийной (логической) формы мышления над мифической (образной) его современных носителей.

По составу и семантике анализируемые сложные слова подразделяются в русском языке на 1) двухкомпонентные структуры, состоящие из (а) колорооснов (*бело-розовый*), (б) колороосновы и выражающей тон и насыщенность основы (*тёмно-русый, светло-жёлтый*), (в) колороосновы и выражающей дополнитель-

ные качественные характеристики основы (*белошёлковый*), (г) колороосновы и выражающей элементы внешности, части тела, а также предметы основы (*черноокий*); 2) многокомпонентные сложные слова (*серо-буро-малиновый*, *чёрномутно-прозрачный*). Данные образования представлены общеупотребительными, распространёнными в языке разных жанровых систем и идиостилей, а также авторскими (оказиональными) прилагательными. Во фраземах и народнопоэтических выражениях используются общеупотребительные, закреплённые лексикографическими источниками, сложные слова с колороосновами. В языке художественной литературы задействованы, кроме общеупотребительных сложных слов, оказиональные, спорадически используемые адъективы.

Количественное соотношение сложных слов с колороосновами во фразеологии, языке фольклора и языке художественной литературы различное. Так, в составе фразем нами зафиксированы только (1) двухкомпонентные прилагательные, состоящие из колороосновы и выражающей дополнительные качественные характеристики основы (в) и из колороосновы и выражающей элементы внешности и определённую часть тела основы (г). Сложные слова (в) репрезентированы во фраземах лексемами *бел-горюч*, *белокаменный*, *белодубовый*: *Кто бел-горюч камень алатырь изложет, тот мой заговор переможет* [9, с. 407]; *белокаменная Москва* [6, с. 87]; *За белы руки принимали, за столы белодубовы сажали, за скатерти браные, за яства сахарные, за питья медвяные* [9, с. 426]. В данных адъективах элемент *бел-*, кроме «цветового» значения ‘белый’, наделён дополнительными смыслами ‘волшебный’, ‘праздничный’, ‘нарядный’. В свою очередь, сложные слова, состоящие из колороосновы и выражающей элементы внешности и части тела основы (г), представлены в составе устойчивых сочетаний прилагательными *черноволосый*, *желтоглазый*, *желторотый*, *сизокрылый*, *златоперстый*, *златорогий*. Колороосновы в данных сложных словах (в том числе и субстантивированных) буквально и иносказательно обозначают цвет реалий: *Сивая лошадь черноволосому пуще не ко двору*; *Желтоглазые завистливо живут* (где *желтоглазые* ‘легковые извозчики, приезжающие в Петербург на извозный промысел и делающие конкуренцию петербургским’); *желторотый птенец* ‘молодой’, ‘наивный’, ‘неопытный’; *Аврора златоперстая* (иноск., в подражание Гомеру) ‘утренняя заря’; *олень златорогий* (иноск.) ‘солнце’; *Сизокрылый, молодой!* / *Ты не вей, не вей гнезда / На ракитовом кусту*. За данными колороосновами коллективное сознание закрепило сему цвета (белого, чёрного, жёлтого, золотого, сизого), а также дополнительные позитивные (‘чистый’, ‘красивый’, ‘блестящий’) и негативные (‘коварный’, ‘предательский’, ‘наивный’) созначения. Фактически сложные слова с колороосновами в составе фразем осмысливаются носителями русской лингвокультуры как лексемы, имеющие и “цветовую” семантику, и дополнительные положительные и отрицательные коннотации.

Во фразеологии не зафиксированы сложные слова, состоящие из колорооснов (а) и колороосновы и выражающей тон и насыщенность основы (б), а также многокомпонентные лексемы (2). По сути, в устойчивые сочетания не входят сложные слова, детализирующие цветовую гамму и конкретизирующие различные спектральные оттенки. Возможно, такое употребление вызвано особенностью лексического состава языка, который функционировал в период превалирования мифической (образной) формы мышления над понятийной (логической). В результате, в словах и выражениях нашли отображения не столько буквальные (“цветовые”) значения, сколько сакральные, профанные, мифопоэтические представления о действительности в виде лингвокультурных образных, символических и иносказательных смыслов.

В языке устного народного творчества сложные слова с колороосновами представлены более широким списком лексем. Помимо наличия адъективов, состоящих из колороосновы и выражающей дополнительные качественные характеристики основы (в), а также колороосновы и выражающей элементы внешности и части тела основы (г), в устно-поэтической речи используются сложные слова, включающие две колороосновы (а) или колорооснову и выражающую тон и насыщенность основу (б).

К числу таких прилагательных относятся актуализирующие цвет (а) слова *бело-розовый, красно-зелёный, рудожёлтый*. Например: *Цветочки мои / Бело-розовые!* [14, с. 303]; *Ещё по полю, полю, / Красны девицы идут, / Виноградье красно-зелено моё* [10, с. 169]; *Постланы мосты да все кирпичными, / Сыпаны пески да рудожёлтыи* [8, с. 201]. Из данного списка лексем в языке русского фольклора наиболее последовательно используется колоратив *рудожёлтый*. Данный эпитет выступает постоянным речевым актуализатором песков. Переносными значениями это и другие сложные слова (а) не наделены.

Сложные слова, обозначающие тон или насыщенность цвета (б), употребляются для выражения значения «комплексного оттеночного цвета» [5, с. 125]. В свето-цветовые лексемы (б) включены так называемые «модификаторы» (термин А. П. Василевича [7, с. 10]) типа используемых в народнопоэтической речи *тёмно-, светло-, бледно-*. В сочетании с ними семантика таких слов, как например, *тёмно-русый, тёмно-карий, светло-жёлтый, бледно-розовый*, сводится «к одному значению» [5, с. 126]. Ср.: [...] *её белое, нежное лицо, чёрные брови, карие глаза, тёмно-русые волосы вились по плечам* [11 (2), с. 537]; *Собирал себе жеребчиков тёмно-кариих, / Тёмно-кариих жеребчиков, нелегченных* [10, с. 221]; *Всё ходил да обнимал / В поле пень берёзовый. / Думал, милая моя / В кофте бледно-розовой* [14, с. 607]. В русской лингвокультуре выделенные колоративы осмысливаются как средства детализации «оттенков цветов» [4, с. 110] при описании цвета волос, масти животных, артефактов.

Сложные слова, передающие дополнительные качественные характеристики (в), отмечены в языке фольклора прилагательными *сер-горюч, бел-горюч, крут-красён, белояровый, бел-волокнист, бел-полотняный, белодубовый, белокаменный, белотканый, белошёлковый, белобархатный, чернobarхатный, чернопашенный*. Например: *Как пошёл Садко к Ильмень-озеру, / Садился на бел-горюч камень / И начал играть в гуселки яровчаты* [10, с. 240]; *Я посею, я посею / Лён-конопель, лён-конопель, / Тонок, долог, тонок, долог, / Бел-волокнист, бел-волокнист* [10, с. 97]; *Выходил на крут-красён бережок, / Раздёрнул бел-полотняный шатёр* [3, с. 185]; *Насыпал ему пшеницу белоярову* [3, с. 256]; *Сидят молодцы в белом шатре, / Во белом шатре белополотняном* [3, с. 142]; *Походил он на конюшню белодубову* [3, с. 355]; *Я займу, займу палаты белокаменны, / Только я пуцу в палаты белокаменны – / Опраксеюшку возьму всё Королевичну* [3, с. 150]; [...] *просит у царя собрать ему [...] тринадцать белотканых шатров с золотыми узорами* [11 (2), с. 214]; *Наскакало татар да много-множество, / Наметали арканы белошёлковы, / Сохватили удала добра молодца* [3, с. 258]; *Уж поставили нонче во чисто поле / Уж как бел шатёр да белобархатный* [3, с. 199]; *Приезжат тогда он во чёрной шатёр, / Во чёрной шатёр да чернobarхатный* [3, с. 193]; *Да про всех-то крестьян чернопашенных* [3, с. 245]. В фольклорной традиции данные колоративы – это слова, «цветовое» значение которых осложнено определённой поэтической нагрузкой. Указанные лексемы, присутствуя в разнообразных контекстах народного творчества, используются для создания поэтических образов. Поэтому они наделены не только денотативным, но и коннотативным символическим и оценочным содержанием. Лексе-

мы, в которых совмещён цветовой компонент с оценочным, являются типичными для языка устного народного творчества (см. об этом, например, работы А. Т. Хроленко, М. А. Бобуновой, С. В. Супряги). Некоторые из таких наиболее значимых для русской лингвокультуры единиц (*бел-горюч, белокаменный, белодубовый*) закрепились в составе устойчивых сочетаний.

В ряде случаев сложные слова содержат «цветовую» семантику элементов внешности и определённой части тела (г). К данной группе относятся адъективы (в том числе и субстантивированные) *белолицый, бело-круглолицый, белогубый, белоглазый, сероглазый, черноокий, черноглазый, чернобровый, краснощёкий, краснозобый, сизокрылый, синекрылый, сивогривый, сиволапый* и семантически близкие им соответствия. Ср.: *Ни малая, ни великая, / Личиком, личиком / Бело-круглолицая* [10, с. 151]; *А поедем мы за има теперь с угоною, / А й чтобы коралевская как щенядь да белогубая / А чтобы ёна могла да намы фастати* [8, с. 664]; *Кума, спроси у сероглазого, / Меня жалеет ли* [10, с. 136]; **Чернобровый, черноглазый** / *У меня милёночек* [10, с. 132]; *Синички-сестрички, тётки-чечётки, / Краснозобые снегирюшки, / Щеглята-молодцы, воры-воробы!* [10, с. 174]; *Нечистый дух ударился о сырую землю и обернулся сизокрылым орлом [...]* [11 (1), с. 480]; *Царь призвал этого солдата: «Ты как, – говорит, – смел моих лучших генералов сиволапыми обозвать?!»* [11 (2), с. 480]. Выделенные сложные слова участвуют в отображении народного мировосприятия цвета в совокупности с оценочными (позитивными, негативными) компонентами (*бело-круглолицый* ‘красивый’, *сиволапый* ‘неуклюжий’, *белоглазый* ‘необычный’). Однако не всегда семантику рассматриваемых сложных слов можно однозначно описать. «Такие компоненты фольклорного слова, как парадигматичность, оценочность, иерархичность и семиотичность, определяют семантическую широту опорных слов устно-поэтического текста, из-за чего практически невозможно предельно точно и объективно истолковать смысл фольклорных наименований», – пишет относительно подобных случаев М. А. Бобунова [1, с. 19]. Показательно, что некоторые двухкомпонентные структуры, состоящие из колороосновы и выражающей элементы внешности и части тела основы (г), закрепились и в составе фразем (*белолицый, сизокрылый*).

Что касается многокомпонентных структур (2), то такие сложные слова не используются в народнопоэтической речи (как и в составе фразеологизмов). Этот факт может свидетельствовать о том, что многокомпонентные колоративы не являются типичными средствами экспликации цвета в русском языке.

В языке художественной литературы сложные слова (а), выраженные двумя колороосновами (в том числе и с производной цветовой номинацией), представлены широким списком лексем. Большинство таких лексем является некодифицированными авторскими образованиями, с помощью которых выражаются исключительно «цветовые» (оттеночные) значения. Ср. семантику следующих адъективов в сочетаниях *красно-бронзовые волосы* (И. Бунин), *иссера-седые волосы* (Л. Андреев), *янтарно-алый осенний парк* (И. Северянин), *серебряно-красный месяц* (З. Гиппиус), *червоно-красное золото кудрей* (А. Блок), *имбирно-красный лес* (Б. Пастернак) и т. п. Наличие подобных новообразований, как справедливо считает В. Г. Кульпина, отражает «процесс постоянного развития колористических сложений» [7, с. 129]. Их появление направлено на конкретизацию цвета, детализацию оттенков цветов, что, видимо, может быть обусловлено особенностями понятийного (логического) мышления его современных носителей.

Определённые сложные слова с двумя колороосновами (а), будучи конвенционально закреплёнными, регулярно используются в разных идиостилиях. К та-

ким общеупотребительным колоративам относятся, например, выделенные адъективы в составе синтагм *закаты медно-красные* (С. Городецкий), *иссиня-чёрные волосы* (А. Блок); *жёлто-серые веки* (А. Солженицын), *молочно-серое небо* (Л. Андреев); *янтарно-жёлтый свет солнца* (Б. Пастернак). Лексемы, состоящие из колорооснов (а), как видно из примеров, используются исключительно для описания цвета. Других сем (помимо спектральных) такие лексемы не имеют.

Для ряда сложных слов, выраженных двумя колороосновами (а), возможна мена порядка следования компонентов составных частей (*бело-розовый / розово-белый, серо-пепельный / пепельно-серый, лилово-серый / серо-лиловый, серо-свинцовый / свинцово-серый, чёрно-бурый / буро-чёрный, серо-чёрный / чёрно-серый, чёрно-белый / бело-чёрный*). Перестановка элементов в целом не влияет на семантику таких колоративов – данные слова наделены семантически близкими “цветовыми” значениями: *О тёплый, о розово-белый, / О горький миндальный цветок! / Зачем ты мой дух онемелый / Проклятой надеждой ожёг?* (З. Гиппиус) и *Когда в майский полдень проходишь под цветущими яблонями, то с них падают бело-розовые лепестки [...]* (Л. Андреев); *[...] все лица были серо-пепельные, все лица были бледные и чужие* (Л. Андреев) и *[...] чернота одежд его казалась светом среди ослеплённой позолоты, пепельно-серых лиц и высоких окон, сеявших тьму* (Л. Андреев). При мене компонентов «цветовая» семантика сохраняется в структуре значения таких колоративов.

Для некоторых сложных слов в определённом лексемном окружении приемлем лишь один вариант следования частей. Например, по отношению к существительным *фильм, снимок, изображение* может использоваться только лексема с ведущей частью *чёрно-*: *Только один он, Саша, и остался хранителем малого знания о той жизни, что прожили люди, изображённые на чёрно-белых снимках [...]* (З. Прилепин). В русском языке за моносемантическим адъективом *чёрно-белый* закрепилось значение ‘нецветной’ по отношению к узкому кругу объектов. В результате, данная лексема наделена ограниченной валентностью, выступая ключевой составляющей строго очерченного ряда слов. Напротив, его «перевёртыш» (термин В. В. Краснянского [5, с. 119]) не обладает подобными характеристиками. Сложное слово *бело-чёрный* как ‘бело-чёрный’ употребляется для описания цвета разных реалий: *[...] беспорядочно теснились, становились на дыбы и громоздились друг на друга снеговые бело-чёрные облака над лесною прогалиной* (Б. Пастернак). Поэтому данный колоратив носители русской лингвокультуры вводят в сочетания с неограниченным составом лексем, как, собственно, и большинство состоящих из колорооснов слов (а), которые, к тому же, при мене порядка следования компонентов сохраняют идентичную семантику. Ср. *[...] лица были серо-пепельные [...]* (Л. Андреев) и *[...] чернота одежд его казалась светом [...]* *пепельно-серых лиц [...]* (Л. Андреев) в упомянутых выше примерах.

Общеупотребительные и индивидуально-авторские сложные слова (а), образованные с помощью аффиксации первого компонента структуры (например, *-о* в *багряно-, буро-*; *-е* в *сине-*; *-оват + -о* в *зеленовато-, желтовато-* и под.) используются для описания как двух цветов (*ткань в чёрно-красный ромбик* у Пресняковых), так и одного – среднего между двумя обозначенными (*серо-голубые глаза* у Л. Улицкой). Во втором случае спектральная семантика разных колорооснов «накладывается друг на друга» [5, с. 124].

Лексемы, состоящие из колороосновы и оттеночной основы (б), представлены в языке художественной литературы широким, по сравнению с народнопоэтическим, списком единиц. В такие сложные слова, помимо колороосновы, вхо-

дят модификаторы. Среди них – используемые не только в литературно-художественных, но и в фольклорных текстах элементы *тёмно-, светло-, бледно-*. В художественной речи употребляются и другие составляющие. Например, препозитивные *тускло-, блекло-, ярко-, мутно-, смутно-, прозрачно-, сумеречно-, дымчато-, дымно-, табачно-, хмуро-, сахарно-, берёзово-, лунно-, нежно-, свежее-, ослепительно-, густо-, грязно-, туманно-, драгоценно-, матово-, калено-, огненно-, пламенно-, жарко-, жгуче-, разгорячённо-, равнодушно-, непросветно-, молочно-, мучнисто-, немошно-, болезненно-, мертвенно-, трупно-, воспалённо-, дегтярно-, бычино-, жуково-, углисто-, чернозёмно-, чугунно-* и постпозитивные *-тёмный, -светлый, -бледный, -яркий, -сумеречный, -мглистый, -чистый, -пламенный, -дымчатый, -дымный, -огненный, -нёрстрый, -радужный, -блещущий*. Из этого списка к «стандартизированным световым основам в первой части» [5, с. 128] принадлежат элементы *тёмно-, светло-, бледно-, ярко-, огненно-, пламенно-, дымчато-, густо-, туманно-*, реализованные в составе кодифицированных [12; 13] слов типа *тёмно-русый, светло-жёлтый, бледно-голубой, ярко-белый, огненно-красный, пламенно-рыжий, прозрачно-зелёный, дымчато-серый, густо-голубой, туманно-золотистый* и под. К кодифицированным основам во второй части сложных слов (б) относятся *-тёмный, -светлый, -бледный, -яркий, -огненный, -нёрстрый, -радужный*. В сочетании с перечисленными модификаторами колоросновы (в том числе и с производной цветовой номинацией) актуализируют конкретизированные спектральные признаки, выражают «градуальные» и «светлотные» оттенки (термины В. К. Харченко [12, с. 4, 5]). Ср. семантику некоторых из них в выражениях *тёмно-розовое* лицо (Л. Улицкая), *светло-жёлтая* полоска света (М. Шолохов), *ярко-лиловое* небо (З. Гиппиус); *огненно-белое* солнце (Л. Андреев). Из рассматриваемого списка сложных слов только адъективы *тёмно-русый, светло-жёлтый, бледно-розовый* употребляются в народнопоэтической речи. Объём таких, конкретизирующих цветовые оттенки, лексем свидетельствует о нетипичности их употребления в языке фольклора.

Некоторые оттеночные «модификаторы» (б) в художественной речи (*тускло-, блекло-, грязно-*) принадлежат к числу регулярно используемых только в сочетании с определёнными колоросновами. Речь идёт о словах *тускло-сизый, тускло-голубой, тускло-багровый, блекло-голубой, блекло-золотистый, блекло-зелёный, грязно-серый, грязно-красный, грязно-жёлтый, грязно-бурый, грязно-седой, грязно-соловый*. Например: *тускло-голубая* даль (Вяч. Иванов), *блекло-голубые* глаза (А. Солженицын), *грязно-соловая* лошадь (И. Бунин). В ряде случаев такие, обозначающие тон и насыщенность цвета кодифицированные компоненты входят в состав окказиональных сложных слов. Это редко используемые в художественной речи (1–2 примера в нашей картотеке) лексемы *тёмно-рудой, голубовато-тёмный, бледно-восковой, густо-синий, густо-рыжий, сине-пламенный, зеленопламенный*. Ср. семантику некоторых слов в следующих сочетаниях: *бледно-восковое* лицо (Л. Улицкая), *дымчато-белое* облако (М. Шолохов), *сине-пламенное* море (З. Гиппиус), *зеленопламенный* цветок (З. Гиппиус). Как видно из примеров, носители русской лингвокультуры с помощью колоросновы обозначают цвет, а сочетающийся с ней элемент используют для конкретизации и уточнения цветового признака, оттенка или качества цвета.

К числу окказиональных для языка художественной литературы оттеночных модификаторов (б) относятся части *жгуче-, ослепительно-, жарко-, хмуро-, табачно-, калёно-, бычино-, трупно-, немошно-, воспалённо-, берёзово-, лунно-, мраморно-, жидко-, разгорячённо-, равнодушно-, неприродно- непросветно-, су-*

меречно-, дегтярно-, смутно-, чугунно-, углисто-, туманно-, чернозёмно-, драгоценно-, -дымчатый, -дымный, -сумрачный, -мглистый, -чистый, -блещущий, с помощью которых в определённом контекстуальном окружении вербализуется тон и насыщенность цвета. Ср. использование некоторых из них в составе адъективов *табачно-красный* взгляд (А. Солженицын); *жидко-зеленоватые* тени (И. Тургенев); *равнодушно-жёлтый* огонь (А. Ахматова); *желтовато-дымчатая* вятка (Б. Пастернак); *багрово-дымное* прошлое (Л. Андреев); *синевато-сумрачное* небо (И. Бунин); *багряно-мглистая* пыль (Ф. Сологуб); *белоблещущая* стена (З. Гиппиус). Выделенные сложные слова мы относим к окказиональным структурам вследствие незакреплённости их лексикографическими источниками (например, [12;13]) и спорадичности использования в художественной речи (в нашей картотеке 1–2 случая употребления).

Так же, как и некоторые колоративы (а), сложные слова, включающие колорооснову и выражающую тон и насыщенность основу (б), употребляются в языке художественной литературы с меной порядка следования компонентов. Ср. лексемы *светло-кофейный* и *кофейно-светлый*: *Она-то смотрела как врач, но глаза-то были светло-кофейные* (А. Солженицын); [...] *Вега, легконогая, воодушевлённая, с кофейно-светлыми глазами, вся чуждая земному праху – и она же выносит на эту веранду свою воздушную, нежную, прелестную – но постель* (А. Солженицын). Видимо, перестановка компонентов в этих сложных словах, как и в большинстве подобных адъективов (а), приводит не к изменению спектральной семантики, а лишь к уточнению, какой свето-цветовой признак референта превалирует.

Адъективы, выражающие, кроме цветовых, дополнительные качественные признаки (в), представлены индивидуально-авторскими и общеупотребительными образованиями. К регулярно используемым, зафиксированным в словарях и справочных изданиях элементам относятся части *-бархатный / бархатисто-, пыльно- / -пыльный, песчано-*. Носители русской лингвокультуры вводят данные компоненты в состав таких слов, как например, *жёлто-бархатный, бархатисто-чёрный, пыльно-золотистый, сизо-пыльный, чёрно-пыльный, песчано-жёлтый*, которые употребляют в сочетаниях типа *жёлто-бархатный свет* (А. Белый), *сизо-пыльная туча* (И. Бунин), *чёрно-пыльные комья* (А. Белый). Из данного списка сложных слов (в) только адъективы *бархатисто-чёрный, чёрно-пыльный, песчано-жёлтый* зафиксированы в словарях [2; 12]. Остальные лексемы являются некодифицированными, так как в справочных изданиях [2; 12; 13] не отмечены. Использование таких общеупотребительных и окказиональных структур направлено на описание цветовых свойств в сочетании с дополнительными (качественными) признаками референтов.

Не включены в словари и другие лексемы, состоящие из колороосновы и выражающей дополнительные качественные характеристики основы (в), которые, будучи окказиональными, используются в языке художественной литературы. В число таких сложных слов входят колороосновы с компонентами *зеркально-, плюшево-, зернисто-, иглисто-, изморозно-, кудлато-, шершаво-, сыровато-, низко-*, реализованные, например, в сочетаниях *кудлато-седая* голова (А. Солженицын); *шершаво-золотистая* листва (Б. Пастернак); *низко-малиновый свет от очага* (Л. Улицкая) и т. п. За счёт лексических ресурсов языка список подобных слов имеет неограниченные возможности к расширению. При этом включённые в эти и подобные адъективы колороосновы передают исключительно цветовые характеристики.

К окказиональным сложным словам с постпозитивными основами, выражающими качественные характеристики (в), принадлежат используемые в языке художественной литературы лексемы с компонентами *-пыльный, -песчаный, -деревянный, -электрический, -нагретый, -крапчатый*. Данные элементы зафиксированы, например, в составе сочетаний *сизо-пыльная туча* (И. Бунин), *жёлто-электрический вечер* (А. Солженицын); *коричнево-крапчатая бабочка* (Б. Пастернак). Как было сказано выше, авторы спорадически используют эти и подобные им структуры. Более того, сложные слова с указанными компонентами не употребляются в составе устойчивых сочетаний и народнопоэтических выражений, не фиксируются в словарях и справочных изданиях (например, в: [2; 12; 13]).

С помощью сложных слов (г) носители русской лингвокультуры передают «цветовую» семантику определённых элементов внешности, частей тела, а также неодушевлённых предметов. Такие структуры образованы с помощью колороосновы и постпозиционного нецветового компонента *-ногий, -окий, -чубый, -чубатый, -косматый, -кудрявый, -крылый, -рогий, -гривый, -нёрый, -грудый, -брюхий, -пузый, -шинельный* и под. Данные адъективы используются в составе выражений типа *черноокий сержант* (А. Солженицын); *белокудрявый мерин* (И. Бунин); *златорогий закат* (Н. Клюев); *желтобрюхая туча* (М. Булгаков). В этих сложных словах колорооснова наделена исключительно «цветовой» семантикой, других значений она не несёт. Такие структуры в языке художественной литературы имеют спорадическое употребление. Однако некоторые из них закреплены в словарных изданиях. Речь идёт о лексемах *белокрылый, черноокий, черногрудый, желторотый*, которые отмечены в: [2], *черноногий*, зафиксированное в: [2; 12], *желтобрюхий*, отображённое в: [12; 13], которые к окказиональным лексическим средствам не принадлежат.

К часто используемым в языке художественной литературы сложным словам, которые состоят из колороосновы и выражающей элементы внешности, части тела, а также предметы основы (г), относятся прилагательные *белобрысый, белокурый, краснощёкий*, а также лексемы с компонентами *-волосый, -лицый, -рылый, -усый, -бородый, -бровый, -головый, -глазый, -зубый, -губый, -кожий, -тканый, -верхий, -листый*. Ср. семантику некоторых из данного списка адъективов в следующих сочетаниях: *белобрысая девица* (Б. Пастернак); *краснощёкий мужик* (И. Тургенев); *желтоволосый человек* (А. Солженицын), *седоусый профессор* (М. Булгаков), *черноглазые присяжные* (И. Тургенев), *голубоглазый хмель* (О. Мандельштам), *чернотканый шатёр* (Н. Клюев); *зеленолистый цветок* (З. Гиппиус). Из данного списка прилагательных ряд лексем функционирует в составе устойчивых сочетаний, а также фольклорных выражений. Это используемое во фразеологических оборотах слово *черноволосый*, зафиксированное в составе фразем и народнопоэтических выражений прилагательное *златорогий*, употребляемые в языке фольклора адъективы *черноокий, черноглазый, краснощёкий*. Некоторые компоненты являются общими для фразеологии и языка художественной литературы (*-лицый, -глазый, -крылый*), для языка фольклора и языка художественной литературы (*-лицый, -губый, -глазый, -окий, -бровый, -волосый, -крылый*). Как следствие, многие из этих сложных слов в силу регулярности использования зафиксированы в словарных и справочных изданиях – *златорогий* (трад.-поэт.), *краснощёкий, черноволосый, черноглазый, черноокий* (трад.-поэт.), *желтоволосый, желтолицый, желтоусый, краснолицый, белобрысый* (эмоц.-экспр., пренебр.), *белокурый* (эмоц.-экспр.), *белоголовый, белозубый, рыжебородый, русоголовый, русоволосый, седоволосый, седоусый, седобородый, кареглазый,*

голубоглазый, зеленоглазый, черноусый, чернобровый, черноглазый, чернокожий, чернобородый, чернозубый, зеленолистый. В составе данных лексем колорооснова осмысливается как средство представления “цветового” значения, осложнённого, в ряде случаев, дополнительными позитивными или негативными коннотациями.

Многокомпонентные сложные слова (2), как было сказано выше, не употребляются в составе устойчивых сочетаний, а также народнопоэтических выражений. Эти моносеманты спорадически используются в языке художественной литературы. В числе таких структур – трёхкомпонентные лексемы, состоящие, например, из колорооснов (*серо-буро-малиновый*, *оранжево-сине-багровый*), колорооснов и компонентов, обозначающих тон (*чёрно-мутно-прозрачный*); пятикомпонентное слово *оранжево-розово-ало-багряно-багровый*. Адъектив *серо-буро-малиновый* является известным в языке словом, которое лексикографически закреплено в качестве разговорной лексемы с шуточной семантикой («серо-буро-малиновый – неопределённого, «излишне пёстрого цвета» [12, с. 392]). Данное прилагательное используется как с компонентом *цвет*, так и без него. Например: *На зрителе был расстёгнутый пиджак – долгополый и охватистый, как бушлат, кой-где и подштопанный, а цвета того самого из присказки – серо-буро-малинового* (А. Солженицын). Другие многокомпонентные лексемы (2) – *оранжево-сине-багровый*, *оранжево-розово-ало-багряно-багровый*, *чёрно-мутно-прозрачный* – относятся к числу окказиональных структур. Ср.: *Опустишь на кровать / И в подушку зарюю я голову / И закрою глаза. / Оранжево-сине-багровые кольца / Завертелись, столкнулись и густо сплелись, / В ушах золотые звенят колокольцы* (С. Чёрный); *Оранжево-розово-ало-багряно-багровый закат – наслаждение* (А. Солженицын); *Он смотрел чёрно-мутно-прозрачную рентгеновскую плёнку и одобряюще кивал* (А. Солженицын). Такая маргинальность многокомпонентных лексических единиц обусловлена нетипичностью их образования, разветвлённостью семантики и специфичностью употребления.

Итак, сложные слова с колороосновами представлены в русской лингвокультуре широким списком лексем. Возникновение таких структур вызвано богатými лексическими ресурсами и широкими возможностями словообразовательного аппарата. Сложные слова с колороосновами как «исторически подвижная часть лексического состава» языка [5, с. 119] представлены двух- (1 а, б, в, г), трёх- и многокомпонентными (2) лексемами. Данные адъективы используются только для обозначения “цветовых” (1 а, д; 2) и оттеночных значений (1 б, д; 2), для описания цвета и дополнительных качественных характеристик (в), для выражения цветовых признаков элементов внешности, определённой части тела, а также неодушевлённых предметов (г). В русской фразеологии закреплены только лексемы (в), (г), в народнопоэтической речи – двухкомпонентные адъективы (а), (б), (в), (г). В языке художественной литературы используются сложные слова разных групп, образуя самый большой (по сравнению с фразеологическим фондом и устно-поэтической речью) список рассматриваемых прилагательных с колороосновами. И хотя такие лексемы «являются в основной своей массе редкоупотребляемыми словами» [5, с. 123], всё же они увеличивают «возможности выражения цвета в десятки раз» [4, с. 110]. Наличие широкого состава сложных слов говорит о беспрецедентном «по интенсивности процесса вхождения в языковой обиход новых терминов» [4, с. 30]. Считаем, что дальнейшее изучение состава и семантики этой группы слов будет способствовать конкретизации полученных здесь выводов.

Библиографические ссылки

1. **Бобунова М. А.** Словарь языка русского фольклора : лексика былины / М. А. Бобунова, А. Т. Хроленко. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. – 314 с.
2. **Букчина Б. З.** Слитно или раздельно? : (опыт словаря-справочника) : ок. 82000 слов / Б. З. Букчина, Л. П. Калакуцкая. – 5-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1985. – 876 с.
3. **Былины** / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Селиванова Ф. М.]. – М. : Сов. Россия, 1988. – 576 с.
4. **Василевич А. П.** Язык и культура: сопоставительный анализ группы слов-цветообозначений / А. П. Василевич // Этнопсихоллингвистика / [Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю., Крюков А. Н. и др. ; отв. ред. и авт. предисл. Сорокин Ю. А.]. – М. : Наука, 1988. – С. 58–64.
5. **Краснянский В. В.** Сложные цветообозначения русской речи / В. В. Краснянский // Традиционное и новое в русской грамматике : сб. ст. памяти В. А. Белошапковой / [сост. Т. В. Белошапкиной, Т. В. Шмелёва]. – М. : Индрик, 2001. – С. 119–130.
6. **Михельсон М. И.** Русская мысль и речь. Своё и чужое : опыт русской фразеологии : [в 2-х т.] / М. И. Михельсон. – СПб. : Типография Академии Наук. – Т. 1. – 1903. – 779 с.
7. **Наименования цвета в индоевропейских языках** : системный и исторический анализ / отв. ред. А. П. Василевич. – М. : КомКнига, 2007. – 320 с.
8. **Онежские былины** : [в 3-х т.] / [записанные А. Ф. Гильфердингом]. – Изд. 4-е. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 1. – 1949. – 735 с. – (АН СССР ; Ин-т рус. лит-ры).
9. **Русские пословицы и поговорки** ; под ред. В. Аникина ; предисл. В. Аникина; [сост. Селиванов Ф., Кирдан Б., Аникин В.]. – М. : Худож. лит., 1988. – 431 с.
10. **Русский фольклор** / [сост. и примеч. В. Аникина]. – М. : Худож. лит., 1986. – 367 с.
11. **Сказки** : [в 3-х кн.]. / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Круглова Ю. Г.]. – М. : Сов. Россия. – Кн. 1. – 1988. – 544 с.; Кн. 2. – 1989. – 576 с.
12. **Харченко В. К.** Словарь цвета : реальное, потенциальное, авторское : свыше 4000 слов в 8000 контекстах / В. К. Харченко. – М. : Изд-во Лит. ин-та им. А. М. Горького, 2009. – 532 с.
13. **Частотный словарь русского языка** : около 40000 слов / под ред. Л. Н. Засориной. – М. : Рус. яз., 1977. – 936 с.
14. **Частушки** / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова]. – М. : Сов. Россия, 1990. – 656 с.

Надійшла до редколегії 08.02.13